

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ КАССЫ

Много ли вы знаете театральных кассиров которым устраивали бы юбилейные вечера? То-то же! В Ростовском академическом театре драмы имени М. Горького такой кассир есть — Ида Иосифовна Алифанова. Работает она здесь уже 30 лет

— Изменилась ли за это время публика?

— Конечно. Раньше шли «на актеров», теперь театралы выбирают еще и режиссера-постановщика. Зритель — это человек имеющий талант любви к театру, расположенный к его «гипнозу». Я узнаю театралов по выражению глаз — в них нетерпеливое ожидание встречи. Одна поклонница нашего артиста Сорокина звонит мне из Таганрога, узнает, когда он играет, приезжает на все спектакли с его участием. Многие она смотрела по восемь — десять раз! Это, согласитесь, для периферийного театра — редкость

С симпатией отношусь к молодым людям, которые просят два билета на самые лучшие места на самый хороший спектакль. По опыту знаю: юноша решил пригласить свою девушку. Это дорогого стоит — парень назначил свидание не где-нибудь, а в театре!

Есть и другие зрители. Звонят, узнают, какой сегодня спектакль и когда он заканчивается. Забегают за программкой, чтобы было чем оправдаться перед домашними.

Был и такой случай. Маленький мальчик попросил меня принять билеты обратно, что запрещено правилами. Перед началом спектакля увидела его снова — он объяснил, что заболела мама и они остались с сестренкой одни. Конечно, забрала билеты и вернула деньги мальчику.

Ида Иосифовна еще не рассказала, как добавляла собственные деньги, когда их не хватало на билеты у кого-то из посетителей. И ее никто никогда не обманывал, всегда возвращали.

— А как вы оказались в театре?

— Я ростовчанка. Знаю и люблю наш театр еще с довоенного времени. Девчонками мы встречали у служебного входа работающих тогда в нашем театре Веру Марецкую, Ростислава Плятта, Николая Мордвинова, Григория Леондора, Петра Лободу и провожали их домой.

Вышла замуж за военного, пришлось уехать из города. После демобилизации вернулись в Ростов-на-Дону, и я пошла работать в театр. Меня взяли кассиром. Но главное, что ощутила сразу, — попала в свою стихию. До сих пор люблю даже стены моего театра. Если заболею — здесь выздоравливаю.

Наталья ПЕРМИНОВА.